

Л. Н. Городецкая
г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

СТРУКТУРНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ГОТОВНОСТИ К ДИАЛОГОВОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ КУРАТОРА УЧЕБНОЙ ГРУППЫ

На современном этапе развития общества и образовательной системы проблема диалога приобретает новое содержание. Так как гуманистическая система образования, вся система ее взаимоотношений выстраивается в социально-психологическом поле «человек – человек», которая регулируется нормами нравственности, то готовность куратора учебной группы к диалоговому взаимодействию со студентами выступает важнейшей предпосылкой и условием формирования нравственной культуры обучающихся.

Российский исследователь А. Л. Немчинова смело утверждает, что «появление деструктивных тенденций у отдельных людей почти всегда обусловлено лишением их подлинно диалогического взаимодействия в семье, школе, вузе». Она рассматривает пространство диалога как пространство бытия человека и его гуманного поведения. «Когда человек покидает это пространство, в его жизни затухают дружба и любовь, угасают чувства единства и солидарности, прерываются деловые и научные взаимодействия с другими людьми... Вырождение диалога всегда порождает деструктивность, что противоречит сущности человека, перекрывает ему пути к другим людям и миру. Стоит диалогу возобновиться, и он может воскресить мертвые отношения, обнадежить отчаявшихся, раскрыть удивительную красоту жизни, возникающую в человеческих взаимоотношениях, и ничем другим не заменимую, восстановить возможность и радость творчества» [1, с. 77].

М. Бубер считал, что мир человеческих отношений преимущественно не диалогичен, подлинного диалога могут достичь лишь немногие люди. Он выделял два измерения человеческой жизни: социальное и межчеловеческое. Межчеловеческое проявляется, когда мы относимся друг к другу не как к объекту, а как к партнеру. Из этого вытекает существенная предпосылка готовности к диалоговому взаимодействию человека – ценностное отношение к другому без акцента на его социальные роли и функции.

Структурной единицей диалога, по мнению М. М. Бахтина, выступает высказывание, которое характеризуется тем, что оно имеет автора и его творческую позицию, на которую можно «диалогически реагировать» [2, с. 314]. При этом «...слово здесь имеет двойное

направление – и на предмет речи как обычное слово, и на другое слово, на чужую речь» [2, с. 316]. В таком понимании способность педагога (куратора) высказывать свое мнение, свою позицию и слышать ответ на свое высказывание выступает еще одним важным диагностическим критерием готовности к диалогу. М. М. Бахтин выдвинул главный принцип диалоговой этики: признание права другого быть иным. И это еще один критерий способности к диалоговому взаимодействию педагога.

Диалог – это рефлексивное взаимодействие. Данную мысль хорошо поясняет Л. В. Мосиенко: «Истинная цель диалога – не сообщение чего-то другому, спор с другим, искание сторонней цели. Его предназначение в сообщении самому себе, споре с самим собой, в искании внутренней цели. Но это происходит через другого, через связь с ним, через взаимопроникновение. Демонстрируя открытость в диалоге, мы этим проявляем открытость прежде всего для тех лучей, которые мы направляли на собеседника и которые, отразившись от него, возвращаются к нам самим. Сами же мы тоже отражаем чужие лучи...» [3, с. 154]. Она выделяет специфическую сущность диалога «во взаимном вслушивании друг в друга, отсутствии взаимной коррекции, только самокоррекция... это подлинный и приоритетно-возможный способ самоосуществления человека» [3, с. 156–158]. Таким образом, можно определить стремление к рефлексии, самопознанию и самоисследованию как фундаментальный диагностический критерий готовности человека к диалоговому взаимодействию.

Л. В. Мосиенко описывает требования к подготовке участников диалога. «Во-первых, им важно почувствовать себя потенциальными собеседниками, т. е. взаимную толерантность, стремление видеть и понимать другого человека (а не «чужого»), уважение к приоритетам, ценностям, взглядам другого. Во-вторых, диалог – это обмен чувств и мыслей. Собеседники, соответственно, должны обладать коммуникативной культурой и умением говорить и слушать. То есть диалог возникает на основе регулирующих нравственных категорий и коммуникативных умений и навыков» [3, с. 156–158].

Исследователь педагогического аспекта диалога Ю. В. Сенько определяя диалог как «продуктивную форму сотворчества преподавателя и студентов, совместный поиск, способный стать взаимным учением, основой сотворчества непосредственных участников процесса образования в высшей школе», главной характеристикой диалога, а следовательно, диалогового взаимодействия преподавателя и учащегося видит совместную деятельность. Ориентация педагога на диалогическое взаимодействие предполагает объективное принятие

возможностей учащегося, открытую позицию учителя, совместное конструирование учебного материала и совместное овладение им в учебном процессе, в результате чего происходит осмысление содержания на личностном уровне.

Исследователь И. В. Янченко вводит понятие диалогичности как «интегральное и объемное свойство личности, которое характеризует ее способность (интеллектуальную, эмоциональную, поведенческую) к диалогическому общению» [4, с. 155]. Психологическая структура диалогичности включает в себя три компонента: отношение, отражение, обращение.

В рамках культурологического подхода С. А. Сергина раскрывает понятие диалоговой культуры как личностной категории, включающей в себя ряд следующих взаимосвязанных компонентов: когнитивный, коммуникативный, ценностный, операциональный и рефлексивный. Она утверждает, что одна из уникальных характеристик человека с высокой культурой – это способность к непрерывному саморазвитию. Автор исследует мотивационное управление развитием диалоговой культуры студентов и выявляет, что оно связано с деятельностью преподавателя, по своему содержанию включающей создание «совокупности условий, которые усиливают культуротворческую направленность образовательной среды вуза посредством обогащения таких компонентов среды, как оценочный, деятельностный и коммуникативный» [5, с. 22].

Резюмируя все вышеизложенное, в структуре диалоговой готовности можно выделить три блока компонентов: потребностно-мотивационно-эмоционально-ценностный, познавательно-рефлексивный, коммуникативно-поведенческий.

Потребностно-мотивационно-эмоционально-ценностная готовность куратора учебной группы к диалоговому взаимодействию связана с развитием и формированием такого структурного психологического компонента, как отношение к другим людям и себе. Высокий уровень проявляется в стремлении к установлению особых отношений: взаимное принятие друг друга как неповторимых и ценных личностей; наличие в общении ценностного, духовно-развивающего смысла; уникальность и равенство сущностных позиций общающихся; доверительная взаимная открытость обеих сторон.

Познавательно-рефлексивная готовность куратора учебной группы к диалоговому взаимодействию со студентами связана со сформированностью отражения (восприятие человека человеком, эмоциональный отклик друг на друга). Оценочные суждения смещаются к самооценочным. Формируется здоровая рефлексия, которая проявляется

у человека как потребность и способность отражать и оценивать отклик своего собственного внутреннего мира на происходящее, и тем самым целостно и осознанно регулировать процессы обращения с другими людьми.

Коммуникативно-поведенческая готовность куратора учебной группы к диалоговому взаимодействию со студентами связана с поступками и поведением при контактах с другими людьми. Высокий уровень диалогичности характеризуется активностью и инициативой в общении, обладает такими навыками конструктивного общения, как открытость в предъявлении чувств, гибкость в поведении, конгруэнтность невербальных и вербальных проявлений.

Список использованных источников

1 Немчинова, А. Л. Креативная сущность диалога / А. Л. Немчинова // Вестник Астраханского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 71–77.

2 Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1972. – 471 с.

3 Мосиенко, Л. В. Генезис педагогического знания о диалоге / Л. В. Мосиенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 11. – С. 152–158.

4 Янченко, И. В. Проблемы диалогового общения в человекооператорской среде / И. П. Янченко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – № 15. – С. 154–157.

5 Сергина, С. А. Мотивационное управление развитием диалоговой культуры студентов в образовательной среде вуза / С. А. Сергина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 2. – С. 21–23.